

Сов. кинематограф. - 1989. - Число. - С. 9

Возвращение певца и др.



ПОДАВАВШИЙ надежды игрок мадридского «Реала» Хулио Иглесиас в 1967 году был отлучен от футбола. Произошло это из-за автомобильной катастрофы — жестокого, неожиданного удара судьбы. Иглесиас не согнулся, выдержал натиск и... победил. Он нашел себя в искусстве... Прошли годы. В 1983 году к тому времени уже всемирно известный

певец Хулио Иглесиас получил еще один жестокий удар — на этот раз от газеты «Советская культура», в результате чего оказался отлучен от своих советских поклонников. На целых 6 лет. Но Хулио со свойственной ему безмятежностью истого «мачо» — «мужчины» и полным пренебрежением к мнению нашей газеты выдержал этот новый удар. И даже вы-

шел победителем в невольной дуэли... Представьте, совсем недавно в самолете на пути из Москвы в Ленинград он держал в руках свежий номер «Советской культуры» со своей фотографией и при этом, возможно, великодушно посмеивался.

Наивный! Неужели так и не понял, что это мы простили ему его былые «грехи»... Забыв про то, как он у себя на родине, карабкаясь в «звезды», подпевал сильным мира сего, и в первую очередь — каудильо... И про то, как продавался он за деньги чилийскому и другим режимам... И про то, как этот (а вернее, тот) «ловкий, образованный делец с дежурной обольстительной улыбкой опытного покорителя мягких сердец» подкупил и своих новых патронов-американцев... Чем бы вы думали? «Готовностью вместе с раздариваемыми пиджаками сбросить вериги носителя национальной (то бишь испанской) культуры». Наконец, мы простили этому «новоявленному конкистадору американской эстрады, впитавшему в себя, словно губка, повадки заокеанских фаворитов фортуны», самый главный его грех — «страх перед гневом бесправных, бедных и угнетенных», кото-

рый, оказывается, сидит в нем глубоко. Потому что это и есть тот самый страх, который «заставил его бежать за 10 тысяч километров от родной Испании в период социальных бурь 70-х, чтобы укрыться в роскоши и твердить постоянно: я, я, я...»

Одним словом, сеньор, а вернее, мистер Иглесиас, неужели вы не поняли, что это как раз мы простили вас, позволив приехать в Москву в качестве посланца Детского фонда ООН и дать у нас несколько благотворительных концертов?.. И мы прекрасно поняли, что сделали это не иначе, как усвоив тот



наш своевременный урок... Потому что вы и на пресс-конференции в Москве говорили о своей любви к России, к русской культуре, русской музыке... Вы, «продавший свою принадлежность к великой культуре великого народа», — и вдруг вслух говорите о любви к Испании, о том, что в душе всегда были и останетесь испанцем. Вы — чья «последняя новинка, исполненная на родном языке, датирована 1981 годом» — вдруг весь концерт поете почти исключительно ло-испански, и песни-то новые, в основном из альбомов 82-го, 83-го, 84-го, 85-го и так далее годов...

Что с вами стало, мистер Иглесиас? Так кто же вы? «Просто певец», — отвечаете вы. И вам можно верить? «Да, — ответили вы нам беззвучно, но мы все слышали ваш голос. — Вы поверите всему, что я сказал здесь, потому что сами стали друзьями... Иначе я бы просто не смог приехать к вам...»

Так откуда же все эти вышеперечисленные эпитеты в кавычках? Из разных публикаций «Советской культуры» образца 1983 и 1984 годов.

«А почему это вы решили, что изгнание Иглесиаса с отечественного музыкального

горизонта — это ваша заслуга?» — спросит иной привередливый читатель. А мы ничего и не решали... Просто после того нашего выступления заявленный в телепрограмме концерт Хулио Иглесиаса был отменен. А потом Иглесиас угодил в музыкальные «черные списки».

Но времена иные... Фильм «Кабаре» со злополучной леди Лайзой крутят в районных кинотеатрах — и не без успеха; «Пинк Флойд» с триумфом отыграл несколько майских дней на сцене «Олимпийского», а Хулио Иглесиас на позапрошлой неделе вновь появился на наших экранах — то была запись концерта в Лужниках. И воспевал он, как и 5, 10, 15 лет назад — это можно было разобран в текстах, — все ту же безыдейную любовь, хотя кому-то, обладающему куда более богатым воображением, вполне могло показаться — можно еще цитатку? — гимном «плотской страсти, бесшабашному веселью и собственным доходам...»

«Черные» списки амнистированных ныне деятелей западной культуры можно продолжать до бесконечности. Под рубриками «Механизм духовного насилия», «Миражи массовой культуры», «Их

нравы» в разные годы писали мы о Сальвадоре Дали и «Битлз», Барбаре Стрейзанд и об одной из самых престижных в мире кинопремий — «Оскаре» («Тусклый блеск золотой фигурки» назывался материал — неплохой стиль, не правда ли?!). Ныне повезло на страницах нашей газеты и экс-агенту 007, исполнителю роли пресловутого Джеймса Бонда, который торжественно открыл на днях первый в Советском Союзе гольф-клуб, и Майклу Джексону — прежде он «катался на сцене и бился чуть ли не в припадке

при исполнении своих песен», а публика «...издавала непристойные стоны и всхлипывания».

Времена «черных» списков, слава богу, прошли, и, публикуя этот материал, мы вовсе не стремились высечь себя на манер унтер-офицерской вдовы. Просто покоя не дает одна принадлежащая не нам мысль: все меняется для того, чтобы снова вернуться на круги своя...

Консуэло СЕГУРА,
Борис ЮНАНОВ.

● Все они были «персона нон грата»...

